

Содержание

<i>Там, где живет любовь</i>	<i>7</i>
<i>Только попробуй уйти</i>	<i>269</i>
<i>Ты мое счастье</i>	<i>521</i>
<i>Бонусная глава</i>	<i>753</i>

Там, где живет любовь

Часть первая

ПРО НАШУ УЛИЦУ МИРА,
ВЛЮБЛЕННОЕ СЕРДЦЕ,
КАТЕРИНУ
И ОТРУБЛЕННЫЙ ПАЛЕЦ

Глава первая

Когда я счастлива, в моей голове играет мелодия из старого французского фильма «Мужчина и женщина», который мы с Ирой смотрели прошлым летом в парке под открытым небом.

Вот Марк Василевский — причина всех волнений — взял из моих рук два тяжелых пакета с учебниками, и внутреннее подсознательное радио тут же включилось.

«Па-да-да-да-да-па-да-да-да-да...» Когда Марк улыбнулся самой очаровательной на свете улыбкой, мелодия заиграла быстрее: «Па-да-да-да-да-па-да-да-да-да...» Я улыбнулась в ответ, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Будто я раскрутилась на самой быстрой карусели с белыми лошадьми и теперь, крепко держась за пластмассовую гриву, несусь навстречу чему-то светлому и волшебному. Конечно, это чувство пронзительной радости не могло длиться вечно. Ирка, сама того не подозревая, все испортила. Словно нажала на красную кнопку «Стоп», и я, резко затормозив, едва не навернулась с дурацкой воображаемой лошади.

— Тебе не жить, — шепнула мне на ухо подруга. Хорошо, что Василевский этого не расслышал.

— Вер, куда отнести? В учительскую? — спросил Марк, не сводя с меня ясных голубых глаз. Таких ярких, как весеннее небо.

Ася Лавринович

— Да, в учительскую, — кивнула я, силясь первой отвести взгляд. — Лидия Андреевна у тебя все учебники примет.

— Ира, давай свой пакет тоже, — обратился к моей подруге Марк.

— Унесешь ли? — усомнилась Ирка. — Тяжело будет!

— Унесу, — парень переложил два пакета в одну руку, и Ира передала ему новую порцию учебников.

— Только вы мне дверь придержите.

— Конечно! — засуетилась я. Взбежала на крыльцо и распахнула перед Василевским тяжелую дверь.

— Спасибо! — Напоследок Марк снова так обаятельно улыбнулся, что я едва не растаяла.

С задумчивым видом спустилась с крыльца. В школу возвращаться не хотелось. Сегодня нам с Ирой разрешили прогулять алгебру с условием, что мы принесем учебники из соседнего корпуса, где учатся младшеклассники. Что ж, Василевский сам вызвался помочь, а наша миссия выполнена. Теперь со спокойной совестью можно идти домой.

Мы с Иркой прошли в глубь школьного двора и уселись на высокий бордюр под липами.

— Капец, Василевский за весь учебный год впервые обратился ко мне по имени, — проговорила Ирка, подперев подбородок кулаком. — Я уж думала, что он даже не в курсе, как меня зовут.

— А мы часто с ним пересекаемся, — пожала я плечами. Старалась придать своему голосу равнодушие, но у самой внутри все дрожало. Меня нередко охватывала паника, когда Марк находился рядом. Наверное, все дело в его красивых голубых глазах. — На учебных собраниях, к примеру.

— Ах, ну вы же два наших школьных активиста, — обреченно махнула рукой Ирка. Мол, все с вами понятно. Скучища. — И все-таки странно, что всего за один учебный год Марк стал всеобщим любимцем.

— Почему странно? Марк очень симпатичный, умный, обаятельный.

— А главное — покорила сердце нашей Оксаночки Соболь, — скривилась Ирка.

— Это ты из-за нее меня предупредила о скорой кончине? — усмехнулась я.

— Ну конечно! Соболь по пятам за Марком ходит.

— А для чего ей это? У Оксаны же есть Кузя.

— Ха, сравнила Марка и Кузю! — покачала головой Ирка. — Кузьменко прошел мимо нас, будто мы с тобой — пустое место. А Василевский пакеты с книгами вызвался отнести. Так что Кузя — не рыцарь.

— Ни разу не рыцарь, — вяло откликнулась я, уткнувшись в телефон. Вот уж кого неинтересно обсуждать — так это Макса Кузьменко. Более ограниченного типа в нашей гимназии не найти.

Над нами шумели липы. Пока я лениво листала ленту в инсте, Ирка подобрала палку и принялась ею тыкать в муравьев, которые гордо шествовали вдоль белого бордюра.

— Господи, ну где Даня? — вдруг рассердилась подруга, поглядывая на школьное крыльцо. — Вечно понахватает двоек в конце учебного года, потом его дожидайся, пока все исправит.

— Он ведь думает, мы еще с учебниками возимся, — не отрываясь от телефона, проговорила я. — Пойдем домой без него?

— Не могу без него, я ключи забыла.

Даня — брат-близнец Иры. И похожи они не только внешне. Оба смуглые, темноглазые и очень шумные.

Внезапно Ирка пихнула меня локтем, я чуть телефон из рук не выронила.

— Нельзя осторожнее? — нахмурилась я.

— Нельзя! Соболь на нас из окошка пялится.

— Где?

Я подняла глаза и оглядела окна гимназии.

— На втором этаже, из рекреации.

Оксана Соболь, длинноногая красавица с роскошной копной медных волос, смотрела в нашу сторону. У окна тол-

Ася Лавринович

пились и другие одноклассницы, но почему-то мы с Ирккой во все глаза глядели лишь на Соболя. Холодные зеленые глаза, поджатые губы...

— Пусть паянется, — наконец великодушно разрешила я, снова возвращаясь к телефону.

— Блин, Вера, кажись, она видела, как мы с Марком болтали.

— Болтали? Он просто у нас пакеты с учебниками забрал.

— Угу, и при этом сиял, как медный таз, глядя на тебя.

— Ну скажешь тоже, — смутилась я, вспомнив обаятельную улыбку Василевского.

— Мне кажется, Соболя тебя сейчас взглядом испепелит, — продолжила нагнетать Ирка.

Я снова осторожно подняла голову и посмотрела на окна второго этажа. На стекле, прямо над головой Соболя, играли блики, и эти слепящие солнечные пятна напоминали корону на волосах одноклассницы. Мы с Оксаной какое-то время смотрели друг на друга, а затем она внезапно так хищно усмехнулась, что по моей коже пробежала дрожь.

— Чую, разборки не избежать, — вздохнула Ира.

— Помолчи, Третьякова! — рассердилась я. Стало не по себе. — Каких еще разборок? Они даже не встречаются! Марк всего лишь помог отнести учебники в учительскую. И я — президент ученического совета. Делать мне нечего — с этой пустоголовой Соболя отношения выяснять.

— Никогда не забуду, как в девятом классе эти стервы выгурили из нашей школы Наташу Сухопарову, после того как она с Кузей в кино ходила.

— Никто ее не выгурил, — снова возразила я. — Наташа перевелась в другую школу из-за того, что они с семьей в другой район переехали.

— Ага, ага! — не унималась Ирка. — Наивная ты душа, Вера Азарова! А в раздевалке на физре содержимое сухопаровской косметички тоже из-за переезда испортили? И в душевой Наташу заперли!

— Что ты от меня хочешь? — рассердилась я.

— Ничего не хочу, — проворчала Ира, которая любила сгущать тучи над любой ситуацией. — Просто предупреждаю, чтоб ты Василевскому глазки поменьше строила.

— Сама разберусь с Василевским, — буркнула я. Сняла с запястья резинку-пружинку и стянула светлые волосы в короткий хвост.

Мы замолчали. Ира еще некоторое время тяжело вздыхала, продолжая вертеть палку, облепленную муравьями. Я молча наблюдала, как несколько насекомых перешли к военным действиям и уже целым отрядом маршировали по Иркиному рюкзаку, который валялся на асфальте у ног подруги. Когда муравьи подобрались к носкам моих розовых «вансов», я вскочила.

— Ты чего? — подняв голову, удивленно посмотрела на меня Ира.

— Ничего. Мы у самого муравейника уселись. И Данька вон вышел!

Ирка тут же поднялась следом. Даня появился на крыльце вместе с подружками Соболя. Я машинально взглянула на окна, но Оксаны в рекреации уже не было. Значит, скоро и она выйдет на улицу. Даня, активно жестикулируя, что-то рассказывал девчонкам, а те заливались громким противным хохотом, как крикливые чайки на набережной. Мы с Иркой так и топтались под липами.

— Что он там десны сушит? — проворчала подруга. — Почему не идет к нам?

— Да выбрось ты эту палку! — выдернула я из Иркиных рук прутик, облепленный муравьями.

— Разве он не знает, что эти курицы — наши враги?

— Думаю, у парней все немного по-другому устроено, — ответила я. — И пофиг твоему Дане на наших врагов.

Тут на крыльцо выплыла Соболя. Даня тут же повернул голову в сторону одноклассницы и что-то ей негромко сказал. Девчонки снова захихикали, а Оксана широко заулыбалась.

— Долго он будет с ними любезничать? — вскипела Ирка. — Я жрать хочу! Ключей нет.

Ася Лавринович

— Твой брат, ты с ним и разбирайся, — вздохнула я. Если честно, тоже бы уже отправилась домой.

Ирка так пронзительно свистнула, что стайка воробьев вспорхнула с соседней клумбы. Даня с недовольным видом развернулся в нашу сторону, а Соболиха впиалась в меня злющим взглядом, будто это я отвлекла их от беседы.

— Чего тебе? — не слишком вежливо выкрикнул Даня.

— Ключи дай! — проорала Ира.

Даня вздохнул, бросил еще что-то напоследок одноклассникам (те снова счастливо разулыбались) и спустился с крыльца.

— Наконец-то. Разродился! — проворчала Ира, хватая с асфальта темный рюкзак.

— Чего вопишь на всю улицу? — подошел к нам Даня.

— Если и дальше собираешься с этими инфузориями ворковать, то просто отдай ключи от дома. Или пойдем с нами, есть хочу, сил нет!

— Тебе лишь бы брюхо набить, — проворчал Даня, тем не менее направляясь к воротам.

Мы с Иркой засемили следом. Я напоследок обернулась к крыльцу, в надежде, что там появится Марк, но лишь снова встретила с гневным презрительным взглядом Оксаны.

А Ирка уже привязалась к Дане:

— Как думаешь, сильно нашей Вере влетит от Соболя?

— А что такое? — заинтересовался Даня.

— Ир-ра! — рыкнула я, догоняя подругу и ее брата. — Зачем его посвящать в такие глупости?

— Какие глупости? Расскажите! — потребовал Даня. — Что вы с Оксаной не поделили? Не хотел бы я занять врага в лице Соболя.

— Пф, кто эту кулему из отряда кунных вообще боится! — фыркнула я, впрочем, без особой уверенности.

— Они не поделили Марка Василевского! — выдала Ира.

— Этого пижона? — поморщился Даня. — С модной укладочкой и в стеганой курточке «Барбур»?

— Ты его не любишь, потому что он в нашем классе занял твое место! — тут же ядовито отозвалась Ирка.

— Вообще пофиг! — запротестовал Даня. — Мое место никто не может занять, поняла?

— То-то все бабы теперь на него вешаются, — не унималась Ира.

— Ну спасибо! — встряла я. Как она меня ловко ко всем «вешающимся бабам» приписала. Хотя Марк мне нравился, но виду я никогда не подавала.

— Ты видела сейчас мой прайд на крыльце? — самодовольно спросил Даня, кивнув в сторону школы. К тому времени мы уже вышли на широкую улицу, на которой располагалась гимназия и совсем рядом мой дом. Из окон кухни было видно ненавистное кирпичное здание нашего учебного заведения. Так себе вид...

— Это они по старой дружбе не хотят обижать захиревшего льва, — ответила Ира. Она обожала подкалывать брата.

— Че это я захиревший? — оскорбился Даня. — Да мне эта популярность вообще побоку. Это вы, девчонки, пыжитесь что-то вечно.

— Ну-ну! Сам ты пыжик!

У меня от их спора уже голова разболелась. Свернуть бы куда-нибудь от близняшек, только мы живем на одной улице, да еще и в одном доме.

— Как ты меня достала уже! — проворчал Даня. Затем поравнялся со мной и легонько подтолкнул плечом. — Вер, что у вас там с Василевским?

Я метнула в Ирку убийственный взгляд, но подруга шагала к дому как ни в чем не бывало.

— Ничего у нас с ним нет! — буркнула я. — Больные фантазии твоей сестры.

— А-а-а, — протянул Даня. — Это она может. Только разве Соболев не мугит с Кузей?

— Ты сплетни о своем прайде похлеще нас собираешь, Симба! — хмыкнула Ирка. — Тебе виднее.